Глава 43 Разве Вы не Должны Дать Объяснение Моей родной Матери?

Шэнь Нинхуа бросила снисходительный взгляд на мадам Чжао сверху вниз. Ее глаза были холодны, как осенняя вода. "Мама, эта жемчужина принадлежала семье Ся. Что касается того, кто причинил вред бабушке, я хотел бы спросить сестру Линхань. Откуда взялась эта жемчужина?"

Шэнь Линхань внезапно подняла голову и сказала: "Я не знаю. Я только что купила ее в Доме Сбора Сокровищ. Я не знала, что эта жемчужина пропитана ядом."

Выражение лица Шэнь Линхань было чрезвычайно невинным, но теперь уже никто не верил ее оправданиям.

Шэнь Нинхуа посмотрела на Шэнь Дуна и сказала: "Отец, я доказала свою невиновность. И я должна тебе сказать еще кое что. С тех пор, как я вернулась в семью Шэнь, у меня в вашем доме не было покоя. Вначале мне выделили самый плохой двор, а потом мое вино оказалось ядовитым... Двоюродная сестра была ранена, и она пришла, чтобы обвинить меня. Она попала в аварию у ручья Хуаньхуа, а ты свалил вину на меня. И теперь, когда подарок Линхань на день рождения оказался смертельным, ты снова убежден, что это моя вина! Если я не покину семью, я не знаю, что случится с семьей Шэнь или сколько еще обвинений свалится на мою голову! Итак, отец, пожалуйста, позволь мне вернуться в загородный дом."

Зрачки Шэнь Дуна внезапно сузились. Этот ребенок...

Сейчас она сделала один шаг назад, чтобы впоследствии сделать два шага вперед! Какой хороший ход. Мадам Чжао была так зла, что, казалось, кровь капала из ее сердца. Шэнь Нинхуа заставлял Шэнь Дуна принять решение.

Как только Шэнь Нинхуа закончил говорить, толпа разразилась дискуссией. Достойная семья премьер-министра так обращалась с единственной дочерью первой жены! Если эта новость распространится, семья Шэнь подвергнется большому унижению.

Независимо от того, как сильно Шэнь Донг любил Шэнь Линхань, он должен был отстаивать справедливость перед столькими людьми!

"Шэнь Линхань, ты действительно разочаровала меня".

"Отец, это не я. Это действительно не я." Шэнь Линхань как безумная затрясла головой. В этот момент признаться означало навлечь на себя смерть. "Владелец магазина Чжан, это, должно быть, он. Отец, я невиновна!"

Когда владелец магазина услышал это, он чуть не подпрыгнул. "Мисс Шэнь, не делайте таких необоснованных обвинений! Я занимаюсь законным бизнесом, а не какими-то тайными убийствами. Когда жемчужина была продана, в ней не было ничего плохого. Кто знает, что случилось потом?" Первоначально он не осмеливался сказать больше, опасаясь, что обидит премьер-министра, но теперь, когда на карту была поставлена его жизнь, осторожность могла стать роковой.

Мадам Чжао крепко держала Шэнь Линхань за руку и умоляюще смотрела на Шэнь Сюанье. В это время она могла обратиться за помощью только к своему сыну.

Шэнь Сюанье холодно посмотрела на Шэнь Линхань, которая в рыданиях распласталась на полу безо всякой доли ее обычной элегантности. Глубокое отвращение мелькнуло в его глазах.

Однако он все же решил протянуть руку помощи. "Отец, моя младшая сестра испытывает глубокую привязанность к бабушке, и хотя она немного высокомерна, у нее нет намерения причинять вред людям. Она так молода. Где она может достать такой ужасный яд, как трупная талая вода?"

Шэнь Дун подавил свой гнев и посмотрел на свою вторую дочь, чье лицо было залито слезами. Затем он посмотрел на Шэнь Нинхуа, у которой был спокойный и холодный взгляд. И чувство бессилия охватило его.

Чэнь Юнь завернул жемчужину в засаленную ткань и принялся внимательно ее осматривать. Внезапно он сказал: "Яд в этой жемчужине, должно быть, был введен не ранее двух часов назад. Поскольку яд крайне силен и концентрирован, то жемчужина подверглась бы коррозии в течение длительного времени. Два часа - не слишком большой срок. Если мы сейчас проведем тщательный обыск, то сможем обнаружить какие-нибудь следы."

Шэнь Нинхуа втайне скривила губы и втайне восхитилась: медицинские навыки доктора Чэня были действительно превосходны и заслуживали его высокой репутации.

После того, как Чэнь Юнь произнес эти слова, Шэнь Дун тоже знал, что делать. "Тщательно обыщите весь особняк Шэнь. Не пропустите ни одного места."

Сердце мадам Чжао было напряжено. Она боялась, что Шэнь Нинхуа уже знал об этом деле. Если ее догадка верна, то, возможно, очень скоро во дворе ее или Шэнь Линхань обнаружится что-то подозрительное. Сегодня пришло более половины влиятельных людей столицы. Кроме того, присутствовали также два принца. Если они действительно найдут что-нибудь в ее дворе, это будет подобно смерти.

Час спустя слуги, посланные обыскать все комнаты, вернулись и доложили: "Ваши высочества, милорд, мы не нашли ничего подозрительного".

Услышав это, госпожа Чжао сразу же расслабилась; затем она пришла в восторг: поскольку они ничего не нашли, казалось, что Шэнь Сюанье, должно быть, тайно договорился о чем-то.

Чу Цзюньи тоже сделал паузу и подсознательно наблюдал за выражением лица Шэнь Нинхуа. Это была хорошая возможность наказать Чжао Юньсян и ее дочь. Почему Шэнь Нинхуа не воспользовался этой возможностью?

Шэнь Линхань тихо заплакала. "Отец, я действительно невиновна. Я не причиню вреда своей бабушке." Слезы текли по ее лицу, как дождь, падающий на цветы, заставляя многих людей, которые минуту назад подозревали ее, чувствовать себя немного неловко.

Мадам Чжао подняла глаза на Шэнь Нинхуа. Ее взгляд был острым как стальная игла. "Учитель, прошло четыре часа с тех пор, как состоялся банкет. После начала банкета в особняк Шэнь больше никто не заходил. По словам доктора Чена, вода для таяния трупов, должно быть, была помещена в светящуюся жемчужину в нашем доме. Поскольку ничего не было найдено, кто-то, должно быть, составил заговор против нашей семьи Шэнь." Прямо сейчас она не осмеливалась втягивать Шэнь Нинхуа в неприятности. Она всего лишь хотела вытащить Шэнь Линхань из всего этого.

Выражение лица Шэнь Дуна все еще было угрюмым, но он был гораздо более расслаблен, чем раньше. До тех пор, пока не было такого шокирующего скандала, в ходе которого внучка убила свою бабушку, с другими проблемами было бы легко справиться. Если бы этот вопрос был решен должным образом, семья Шэнь могла бы даже извлечь из этого выгоду. Подумав об

этом, он сказал: "В таком случае..."

Шэнь Нинхуа внезапно вышла и опустилась на колени перед Шэнь Доном. "Отец".

Шен Дон сделал паузу. "Ты хочешь что-то сказать?"

Шэнь Нинхуа обернулась и посмотрела на мадам Чжао, как будто она приняла решение. Она опустила голову и спросила: "Отец, обыскивали ли двор моей родной матери?"

Бум!

Мадам Чжао почувствовала, как ее коснулся своими крыльями как опахалами призрак смерти и темный холод охватил ее сердце, сделав ее почти неспособной двигаться. Она, наконец, поняла, что Шэнь Нинхуа вовсе не хотел лишать жизни ее и Шэнь Линхань. Вместо этого Шэнь Нинхуа пыталась сделать их жизнь хуже смерти!

Шэнь Дун опустил голову и посмотрел на Шэнь Нинхуа. Его сердце переполняли сложные эмоции.

Чу Цзюньи взмахнул веером и спросил охранников внизу: "Вы обыскивали двор родной матери первой мисс Шэнь?"

Охранник, который сообщил о результатах поиска, посмотрел на Шен Дуна и покачал головой: "Мы этого не делали. Двор был опечатан в течение многих лет."

Чу Цзюньи неодобрительно сказал: "Вот почему вы должны обратить на это особое внимание. Если бы воры были умны, разве они не предпочли бы спрятаться в таком дворе?"

"Это... в конце концов, это двор, где когда-то жила бывшая..."

Чу Цзюньи закрыл веер и внезапно пришел в сознание: "Это верно, но если его не обыскивали, я боюсь, что мадам Чжао и вторая мисс Шэнь тоже не будут удовлетворены. Поскольку это был двор родной матери старшей молодой леди, было бы прекрасно, если бы старшая молодая леди пошла туда с вами, чтобы посмотреть во дворе. Мисс Нинхуа - самая преданная дочь. Должно быть, она давно мечтала увидеть двор своей родной матери."

Как только Чу Цзюньи сказал это, все согласились.

Шэнь Нинхуа посмотрела на Чу Цзюньи, которая небрежно улыбалась, и холод в ее глазах немного рассеялся.

"Нет!" - внезапно холодно крикнула мадам Чжао. Как она могла позволить людям пойти и посмотреть двор Ся Цзинъяна, где не хватало половины приданого!

Шэнь Нинхуа нахмурилась. "Мама, каждый раз, когда я просила показать двор моей родной матери, ты всегда говорила, что там не прибрано. Но перед началом банкета вы сказали, что все в порядке и что я могу посетить двор, когда закончится банкет по случаю дня рождения бабушки. Почему я не могу пойти туда сейчас?"

Изумленные взгляды людей были прикованы к госпоже Чжао, а глаза Шэнь Дуна наполнились подозрением: Верно. Почему госпожа Чжао неоднократно запрещала Шэнь Нинхуа ходить во двор госпожи Ся?

Чжао Юньсян была покрыта холодным потом, а в голове у нее шумело. Она не могла позволить,

чтобы ее репутация была разрушена.

"Учитель, двор моей старшей сестры..."

Шен Дон нахмурился и посмотрел на нее. "Что не так с внутренним двором Ся?"

Чжао Юньсян изо всех сил старалась сохранить невозмутимое выражение на своем лице. Она чувствовала себя так, словно ее подтолкнули к краю обрыва: "Ничего".

Шэнь Нинхуа поклонилась Шэнь Дуну и твердо сказала: "Отец, твоя дочь Шэнь Нинхуа умоляет позволить ей увидеть двор ее родной матери".

Никто не мог ничего сказать, если бы их собственная дочь захотела увидеть двор своей матери.

"Хорошо, приведи кого-нибудь с собой и посмотри".

"Спасибо, отец". Шэнь Нинхуа встал и сказал: "Бай Руо, Хун Лин, Цин Цюэ и Би Чжу, следуйте за мной, мы идем".

Мадам Су внезапно встала и сказала: "Нинхуа, позволь мне пойти с тобой".

Мадам Шао тоже встала. "Мужчинам неудобно ходить на задний двор. Тогда давайте составим компанию Нинхуа, чтобы взглянуть. Нинхуа - девушка с чистым и добрым сердцем. Увидев двор своей матери, она неизбежно загрустит. Мы сможем немного утешить ее."

Они были свидетелями выступления мадам Чжао. У всех у них был большой опыт управления задним двором. Следовательно, они не могли не заметить, что определенно происходит что-то подозрительное.

Лицо мадам Чжао побледнело, и Шэнь Линхань была почти не в состоянии поддержать ее. Медсестра Цинь шагнула вперед, чтобы поддержать ее за руку и не дать ей снова упасть на землю.

Шэнь Линхань с тревогой посмотрел на Шэнь Сюанье. Они не должны допустить, чтобы с мамой случилось что-то плохое. Если их мать осудят, то статус ее детей также оказался бы под угрозой.

Лицо Шэнь Сюанье потемнело. Он только что видел выступление Чжао Юньсяна и довольно хорошо понимал ситуацию. Он действительно не ожидал, что госпожа Чжао действительно приберет к рукам приданое Нинхуа. Будет ли нехватка денег в семье Шен? Как получилось, что она могла все это украсть? Это так разозлило его, что он стиснул зубы.

Теперь единственным способом остановить Шэнь Нинхуа было уничтожить двор госпожи Ся. Даже если это было подозрительно, но без конкретных доказательств, никто не осмеливался говорить что-либо.

Четверть часа спустя во дворе внезапно воцарился хаос, и люди услышали крики:

"Огонь. Начался пожар! Нужно срочно его тушить!"

Услышав это, госпожа Чжао, которая думала, что она обречена, внезапно подняла голову. Увидев, что Шэнь Сюанье ободряюще кивает ей, ее сердце, наконец, успокоилось. Ощущение того, что она пережила катастрофу, заставило ее парализоваться на земле. Холодный пот стекал по ее подбородку на вышитое платье.

Чу Цзюньи улыбнулся и сказал со слабым взглядом: "Пожар начался как раз вовремя". Это было очевидное поспешное сокрытие, но он не знал, была ли Шэнь Нинхуа готова к этому.

Как раз в тот момент, когда он размышлял, занавес у входа в зал внезапно поднялся. Шэнь Нинхуа вошла в зал с холодной аурой. Ее взгляд был острым, как нож, но слезы продолжали капать. "Мама, ты должна все объяснить!"

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2007651>